

Глава 987: Возвышенные устремления Мэн Хао

Как только Мэн Хао сдвинулся с места, энергия шестерых его противников забурлила ещё яростней. В ярких лучах света они мчались прямо на него. Глаза Ван Му внезапно засияли странным светом, а сам он, казалось, обезумел, отчего звёздное небо вокруг него сделалось зыбким. Стоило ему поднять руку, как вспыхнул грязный мерцающий свет, который начал высасывать его душу и жизненную силу. Этот свет превратился в атаку... загадочную и крайне сложную в освоении даосскую магию клана Ван!

— Застынь! — прокричал Ван Му.

Кончик его пальца, казалось, разорвал ткань звёздного пространства и остановив движение ряби вокруг. Мэн Хао опутала устрашающая сила, лишив его способности двигаться. Хоть он и не мог двигаться, эта магия отличалась от его заговора тела. Создавалось впечатление, будто это заклинание остановило время и погрузило тело Мэн Хао в океан вечности!

Это потрясло многих зрителей, но прежде, чем они успели отреагировать, шестеро атакующих, включая Ван Му, превратились в нечто, похожее на шесть острых мечей. Их глаза сияли жадной битвы, а сами они полыхали могучей энергией. В свою атаку на Мэн Хао они вложили практически всю свою жизненную силу. Даже с сильно ослабленной аурой Ван Му всё равно начал проводить мощную атаку. Как только он поднял руку, перед ним возник иллюзорный палец.

— Атака пальцем патриарха Ван!

С рокотом гигантский иллюзорный палец затмил собой звёздное небо, а потом обрушился на Мэн Хао. Поднявшаяся могущественная энергия поставила всё вокруг на грань обращения в прах.

Аура горящих благовоний Се Исяня с шипением превратилась в его собственное королевство, в его мир. Он питал мир горящих благовоний силой бессмертных меридианов, отчего энергия ауры создала его собственную вотчину. Всё это целым калейдоскопом образов обрушилось на Мэн Хао.

Из горла Чэнь Хао вырвался крик безудержной ярости. Пламя вокруг него ярко вспыхнуло, вторя выбросу энергии его бессмертных меридианов. Огненные драконы объединились вместе в огромную драконью голову, чья гигантская пасть могла поглотить всё живое.

Тайян Цзы использовал всё, что у него было. Он сплюнул немного крови, чем заставил девять солнц перед ним наложиться друг на друга и стать гигантским солнцем, которое сорвалось с места в смертоносном пике.

В Сун Лодане бурлила энергия. Постепенно над его голой материализовался меч. Меч клана Сун... Дао[1]. Удар этого небесного меча был подобен нисхождению небесного Дао.

Последним был Юй Синлун. Его тело стремительно деревенело, пока он уподоблялся древнему трупу. Сначала от него потянуло аурой реинкарнации, а потом она породила невероятную силу, которую он заключил в иглу мертвеца. Её он метнул в лоб Мэн Хао.

На Девятой Горе и Море стихли все звуки. Люди ошеломлённо наблюдали за разворачивающейся в звёздном небе сценой. Ранее их очень удивило то, как Мэн Хао парой ударов кулака победил нескольких избранных. Такое их сокрушительное поражение пошатнуло их репутацию в глазах зрителей. Но сейчас они с удивлением поняли, что любой из этих

избранных мог стать сияющим солнцем, способным сотрясти мир. И теперь шестеро из них объединили силы в невероятной атаке.

— Мэн Хао проиграет!

До контакта с Мэн Хао нападавшим оставались считанные секунды, как вдруг... внутри его тела, как будто загрохотал гром, чьи раскаты напоминали барабанную дробь: бум, бум, бум, бум... Таких раскатов прогремело ровно сто! Это символизировало высвобождение силы 100 бессмертных меридианов. В этот же миг сковывающая техника клана Ван распалась на части, а у Ван Му изо рта брызнула кровь. У него возникло ощущение, словно все его внутренности выскоблили ножом. На его лице застыло непередаваемое изумление, ему ещё никогда не приходилось испытывать такой откат в схватке с членами его поколения.

Громкие раскаты приковали к Мэн Хао взгляды всех зрителей. Высвобождаемая мощь бессмертных меридианов резкими скачками усиливала энергию Мэн Хао.

— Теперь моя очередь, — угрожающе произнёс он.

Насланная на него магическая техника клана Ван застала его врасплох, но, как только её не стало, он внезапно возник перед Се Исянем, холодно смерив его взглядом. Как и раньше, он сжал пальцы в кулак и начал бить! После первого удара изо рта Се Исяня брызнула кровь. Его мир горящих благовоний рассыпался на части, а его самого отбросило назад. Второй удар угодил в Чэнь Хао. На окружающее его пламя внезапно налетел ураганный ветер и потушил его. Когда драконья голова взорвалась фонтаном огненных искр, Чэнь Хао издал полный непокорности вопль, но ему не удалось сдержать подступившую к горлу кровь. Третий удар обрушился на Ван Му. К клану Ван Мэн Хао испытывал довольно смешанные чувства, вдобавок его немного пугали их божественные способности. В момент столкновения удара кулака с атакой пальцем прогремел чудовищный взрыв. Атака пальцем развеялась, а Ван Му потерял сознание.

Четвёртый удар, пятый, шестой! Тело Сун Лоданя окутала кровавая дымка. Чудовищный удар продавил грудь Тайян Цзы, судя по его состоянию, он находился в одном шаге от могилы. Юй Синлун из Мавзолея Палеобессмертного стал свидетелем того, как его игла мертвеца обратилась в пепел. Его лицо посерело после того, как от удара Мэн Хао его чуть не разорвало на части. В итоге он тоже потерял сознание.

Между ними не было вражды, поэтому Мэн Хао не стал их убивать. К тому же он понимал, что эти бессмертные избранные сражались с ним ради их Дао. Шесть ударов, шесть побеждённых противников. Из его тела по-прежнему раздавались гулкие раскаты. На 123 раскате Мэн Хао высвободил всю силу своих бессмертных меридианов.

— Слишком силён!

— Парагон царства Бессмертия!

По всей Девятой Горе и Морю раздавались изумлённые вскрики. Боевая мощь Мэн Хао потрясла всех до глубины души. Миллионы зрителей внимательно наблюдали за разворачивающейся в звёздном небе схваткой. В ней сражались избранные, люди, которые в будущем будут определять положение своих кланов и сект.

В один момент в звёздном небе появился неприметный корабль, который не заметили даже в клане Цзи. На палубе сидели старик и молодой человек, который хмуро смотрел на проекцию, показывающую поединок Мэн Хао с избранными.

— Почему они с ним дерутся? — спросил молодой человек. — Неужто до них не доходит, что они ему и в подмётки не годятся. В чём смысл? Эти так называемые избранные Девятой Горы и Моря переоценивают свои силы! Будь я на их месте, то вместо открытой конфронтации я бы готовился в тайне, чтобы в будущем нанести внезапный удар! Как по мне, люди с Девятой Горы и Моря не представляют собой ничего особенного: сплошь бездари да дурачье!

— Всё потому... что они избранные, — негромко ответил старик. — Они могут признать поражение и даже факт, что они кому-то неровня. Но, если им откажет храбрость вступить в бой, дрогнет рука, так и не вытащив меч из ножен, тогда они уже никогда... не посмеют и пальцем тронуть это дитя по имени Фан Хао. Они находятся на царстве Бессмертия, если с таким огромным разрывом в силе, они откажутся драться... тогда в будущем, когда пропасть между ними станет ещё больше, это будет сделать ещё сложнее. Им никогда не будет хватать храбрости сразиться.

Старик неспешно пригубил чашу с вином.

— Они навалились на него всем скопом, — презрительно прокомментировал молодой человек. — Что они пытаются этим доказать?

— Это докажет, что ровесникам одного с ним поколения по силам с ним справиться, — прозвучал спокойный ответ старика. — Линь'эр, в этом они от тебя отличаются. Не надо недооценивать людей с Девяти Гор и Морей.

Молодой человек холодно усмехнулся.

— Хм, да кому какое дело? Что до них, мы уже...

Он внезапно осёкся, почувствовав на себе суровый взгляд старика. Сердце молодого человека бешено застучало, а слова застряли в горле.

Никто не обнаружил присутствие корабля, словно он существовал в другом пространстве и времени. Судно медленно плыло через звёздное небо, пока не скрылось вдаль.

За ходом схватки наблюдало бесчисленное множество зрителей, особенно с учётом того, что эта битва должна была стать для каждого избранного борьбой за славу. Но в итоге всё это превратилось в противостояние группы людей против Мэн Хао, что сделало происходящее ещё интереснее. Разумеется, не все избранные объединились для атаки Мэн Хао. Фан Вэй неподвижно парил в воздухе с закрытыми глазами, словно он вообще не обращал внимания на идущий в небе бой. Однако его энергия и аура медленно нарастали — результат слияния нескольких секретных заклинаний клана Фан. Вдобавок внутри него скрывалось два фрукта нирваны, которые пульсировали, словно два дополнительных сердца. Только когда его энергия достигнет пика, он вызовет Мэн Хао на бой!

Фань Дун'эр тоже накапливала энергию, как и Чжао Ифань с Ли Лин'эр. Было ещё два человека... одной из которых была девушка из клана Цзи. Никто не знал деталей её перехода к бессмертию, поскольку клан Цзи скрыл её врата бессмертия. Все знали только то, что она перешла на истинное бессмертие. Сколько ей удалось открыть бессмертных меридианов — не знал никто. Эту девушку звали Цзи Инь! В нынешнем поколении своего клана только дитя дао превосходил её по силе! Помимо Цзи Инь была ещё Фань Дун'эр из мира Бога Девяти Морей, о которой все практически забыли. Три великих даосских сообществ представляли Чжао Ифань и Чжоу Синь из грота Высочайшей Песни Меча. Разумеется, не стоило забывать про монастырь Древнего Святого... Правда, никто не знал, кто был избранным монастыря в этом поколении. До общественности не доходило даже слухов о предположительной личности этого человека.

Практически сразу после поражения Тайян Цзы и пяти других избранных в звёздном небе с рокотом распахнулись новые перемещающие порталы. На место событий прибыли избранные из трёх церквей и шести сект, а также из святых земель. Некоторых Мэн Хао узнал, других видел впервые. Всего их было примерно с дюжину. Каждый из них считался сияющим солнцем своей секты, однако сейчас они без колебания объединили силы и атаковали все вместе. Они отдавали себе отчёт в том, что им не одолеть Мэн Хао, полагаясь исключительно на собственную силу, но им было необходимо выиграть эту схватку любой ценой! Поэтому они решили действовать сообща. Такой победы будет достаточно, чтобы изгнать демонов, поселившихся в их сердцах, к тому же она докажет... что Мэн Хао может быть побеждён!

С рокотом бессмертные меридианы дюжины практиков засияли силой. Наступила эра истинного бессмертия, поэтому любой бессмертный, открывший по меньшей мере 90 меридианов и обдающий секретной магией, высвободил всю мощь своих бессмертных душ. Дюжина лучей света помчалась в сторону Мэн Хао. Каждый из них использовал свои божественные способности в надежде поразить Мэн Хао.

Глаза Мэн Хао азартно горели. Он с улыбкой посмотрел на тринадцать противников. С очень холодной улыбкой. Его 123 бессмертных меридиана вращались в полную силу. Мэн Хао сорвался с места, словно дракон, бросившийся навстречу добыче. Звёздное пространство затопила его тираническая аура. Он сжал кулак и с размаху ударил.

Он проходил сквозь все барьеры и заклинания, как горячий нож сквозь масло. Куда бы он ни полетел, всюду рушились божественные способности, развеивались секретные заклинания, летали кровавые брызги.

По звёздному небу пошла рябь, словно по поверхности воды, когда Мэн Хао одновременно начал драться со всеми бессмертными избранными. Многие из них непокорно кричали.

Звёздное небо дрожало, Небеса тускнели. Один удар, потом ещё и ещё! Многочисленную группу практиков разметало во все стороны. Яркие лучи света померкли, божественные способности были уничтожены, всюду парили брызги крови...

От увиденного зрители вытаращили глаза и пораскрывали рты. Мэн Хао был подобен воину-небожителю. Воспоминания об этой схватке навсегда останутся в памяти этого поколения. Когда последний избранный был отправлен в полёт, Мэн Хао поднял руку к Небесам и громогласно приказал:

— Рескрипт Кармы!

Из его тела и тел всех поверженных избранных, включая первых шестерых его противников, вырвалось несколько нитей кармы. Всего из бессмертных избранных поднялось восемнадцать таких нитей. Благодаря своей тиранической культивации и даосской магии Мэн Хао мог против их воли создать между ними Карму. Она приняла форму небольшой стопки долговых расписок, которая материализовалась в воздухе и приземлилась на ладонь Мэн Хао. Ему не требовалось, чтобы они что-то писали, не нужно было их согласие. Всё потому... что сейчас они были должны ему деньги! Его кармическая даосская магия связала их нитями судьбы!

После активации Рескрипта Кармы восемнадцать практиков закашлялись кровью. Все почувствовали связавшие их нити судьбы и навязанные им долговые расписки. Ещё они чувствовали, что если не вернут долг, то это вызовет возмущение в их Карме. Осознав всё это, у избранных внутри всё закипело от ярости, а их глаза налились кровью.

— Мэн Хао, как ты смеешь!

— Проклятье, ни стыда, ни совести!

Бессмертные избранные пытались перекричать друг друга.

— Ни стыда, ни совести? — переспросил он с налётом невозмутимости и некоторой застенчивости. Прочистив горло, его тон обрёл непоколебимую уверенность в собственной правоте. — Что ж... вы решили со мной сразиться, чтобы успокоить ваши сердца Дао и даже опустили до того, чтобы напасть на меня всем скопом. В случае победы ваши сердца Дао сбросят сдерживающие их оковы. Как я могу позволить всё это задаром? Уверен, вы понимаете...

Всё как он сказал когда-то своему отцу Фан Сюфэну, его мечтой было сделать всех избранных Девятой Горы и Моря своими должниками. Эта его мечта... уже становилась реальностью. Внезапно Мэн Хао осознал ограниченность своих амбиций.

— Надо было сказать, что я хочу сделать моими должниками всех избранных Девяти Гор и Морей!

Сформулировав своё новое возвышенное устремление, он гордо задрал подбородок. Казалось, от его нового желания задрожало звёздное небо. Мэн Хао пульсировал энергией, делавшей пространство вокруг него зыбким.

На всей Девятой Горе и Море воцарилась полнейшая тишина. Лишившись дара речи, зрители просто смотрели на Мэн Хао. Бессмертные избранные готовы были рвать и метать, но даже они не знали, что на это ответить.

[1] Иероглиф "дао" и "меч" звучат практически идентично. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/277192>